

Затем Аларик откинулся на стуле, закрыл глаза и начал чесать подбородок. После некоторого времени размышлений он придумал несколько «компенсаций» за свои неприятности.

«Тогда, если ты действительно хочешь отправить меня в Хогвартс. Я хочу две вещи взамен». Затем он посмотрел в собственные бело-голубые глаза Геллерта, который только кивнул. «Я хочу, чтобы ты научил меня Протега Диаболике, и мне нужно местонахождение лучшей книги по чародейству, которая есть в твоей библиотеке».

Взгляд Геллерта не покидал внука, словно тот был статуей. Затем он просто кивнул: «Думаю, ты достаточно овладел Адским пламенем. А что касается книги...» Затем он послал ментальный зонд, который Аларик просто впустил, получив необходимую информацию. Затем Аларик поднялся и пожал деду руку.

«Ты заключил сделку, дедушка!»

Геллерт посмотрел на внуку: «А ты, Лисандра, тоже хочешь вымогать у этого старика?».

Лисандра лишь улыбнулась: «Вовсе нет. Поездка в Хогвартс означает для Ала меньше времени проводить в окружении темной магии. И говорят, что матрона, заведующая лазаретом, раньше была всемирно известной мастерицей-целительницей. Так что это беспроигрышный вариант».

После светской беседы близнецы в итоге отправились домой. Тем временем Геллерт Гриндельвальд смотрел на луну, потерявшись в своих мыслях.

«Альбус, Альбус, даже застряв в этом месте, я все равно должен тебе помочь», - думал он, вспоминая видение, в котором ему привиделся некий безносый бастард, восставший из своей „могилы“.

«Если ты так хочешь поступить, то я не вправе спорить...»

Близнецы, только что вернувшиеся после встречи с дедушкой, сразу же отправились в кабинет матери. Их мать, выпускница Дурмстранга, всегда хвалила эту школу. Она пела комплименты профессорам, говорила, что использование проклятия Круциатус на непослушных студентах было идеальным, так как, помимо исправления их поведения, оно учило их некоторым ужасам, которые есть в мире. Хотя, когда Аларик обычно спрашивал, что она будет делать, если их, по какой-то случайности, будут наказывать пыточным проклятием, Айседора мгновенно замолкала, выдавая какие-то убийственные намерения. Да, их мать была не в себе, но для них она была любящей и заботливой матерью, поэтому они не жаловались.

Тем не менее они не ожидали такой спокойной реакции, когда упомянули, что собираются поступать в Хогвартс, а не в Дурмстранг. Они объяснили просьбу своего дедушки, что,

вероятно, помогло получить такую мягкую реакцию.

«НО... Если вы оба хотите поехать в Хогвартс... тогда нам придется переехать. Конец дискуссии».

Еще одним забавным фактом об их матери было то, что последние три года или около того она постоянно пилила близнецов, чтобы они переехали обратно в Годрикову Впадину. Она спрашивала, не чувствуют ли они себя одинокими, находясь в таком большом замке в полном одиночестве, потому что она, очевидно, чувствовала. Аларик и Лисандра, с другой стороны, чертовски хорошо знали Мерлина по тому, как часто она приглашала к себе своих подруг. Эти женщины не переставали их доставать, до такой степени, что они начинали прятаться, используя очень продвинутые заклинания сокрытия, скрывая даже свой запах, как будто их почти не существовало, с единственной целью - чтобы их не щипали за щеки до красноты.

Проблема заключалась в том, что они прекрасно знали, почему она хочет вернуться. И знание причины было именно той причиной, по которой они отказывались. Их мать хотела вернуться только потому, что скучала по тем временам, которые были до того, как ее мужа ввели в вегетативное состояние. Они знали о многочисленных случаях, когда она плакала во сне, и им было невыносимо видеть, как их мать тонет в воспоминаниях о далеком прошлом. И хотя Лисандра отдавала все силы, чтобы найти способ исцелить отца, они с братом знали, что шансы не в ее пользу, а значит, если это возможно, они хотели, чтобы их мать отпустила эти воспоминания.

Дети смотрели друг на друга так, словно разговаривали телепатически. Оба они вздохнули, прежде чем Аларик повернулся к матери.

«Хорошо, но хотя бы не забудь пригласить этих своих друзей. Может, коттедж и не такой большой, как этот замок, но они заботятся о тебе, и им было бы неприятно видеть, как их друг теряется в прошлых воспоминаниях», - сказал он строгим тоном, как будто это он разговаривал со своим ребенком.

Айседора тепло посмотрела на своих детей, прежде чем встать и обнять их: «Спасибо, что так беспокоитесь, дети мои, но не волнуйтесь, мамочка не потеряет себя». Затем, улыбнувшись, она вышла из комнаты, похоже, желая немного времени для себя.

«Я ожидал каких-то щипательных наговоров, но все прошло довольно хорошо» С облегченным выражением лица эти двое тоже вышли из комнаты.

«Что же нам теперь делать? Уже ночь...» - задавалась вопросом Лисандра. Если задуматься, то можно было заметить, что близнецы, если не считать ночных вылазок Аларика, почти все делали вместе. Что-то такое, что, сама того не замечая, создавало у Лисандры что-то вроде тревоги разлуки, поскольку она всегда беспокоилась о том, в какие запутанные ситуации попадет ее брат.

<http://tl.rulate.ru/book/90837/4683384>